

Владимир Рубцов,
академик Российской Академии Космонавтики им. К. Э. Циолковского

ЧАШИ ГНЕВА

«Бывают случаи, настолько необычные, что запомнить их просто невозможно. Если событие совершенно выпадает из общего порядка вещей и не имеет ни причин, ни следствий, ничто в дальнейшем не воскрешает его в памяти; оно сохраняется в подсознании, чтобы, благодаря какой-нибудь случайности, всплыть на поверхность лишь долгое время спустя...»

Г. К. Честертон

Несколько лет назад, теплым июльским вечером, автор этих строк ехал в поезде, идущем на Кубань. Вместе с Анатолием Клименко — моим давним другом и одним из первых и наиболее активных советских уфологов — мы намеревались разгадать одну из тайн давно отремевшей, но незабытой Великой Отечественной войны.

Летом 1942 года Анатолию случилось увидеть в кубанском небе странный летающий объект, обладавший невероятно высокими полетными характеристиками. Позже он начал подозревать, что эти характеристики были не просто «невероятно высокими», но в буквальном смысле слова невозможными для любого летательного аппарата, построенного на нашей планете. Заинтересовавшись проблемой НЛО, Анатолий с начала 1970-х гг. стал постоянным корреспондентом Феликса Юрьевича Зигеля, известного популяризатора астрономии и «отца советской уфологии». Он собрал большой объем информации о наблюдениях неопознанных летающих объектов на территории Донецкой области Украины — в годы, когда само слово «НЛО» было в печати под категорическим цензурным запретом.

Анатолия Клименко несколько не убеждали газетные статьи, подписанные академиками и членами-корреспондентами АН СССР, в которых феномен НЛО объявлялся вымыслом падкой на сенсации буржуазной прессы. По его мнению, авторы таких статей были невеждами (в области уфологии) и лицемерами (в области моральной). Анатолий оставался убежденным сторонником внеземной гипотезы происхождения неопознанных летающих объектов и надеялся на основе собранных сведений разобраться в их конструкции.

Мы подружились в процессе совместной работы по уточнению обстоятельств наблюдений НЛО, описанных в первом томе знаменитой самиздатской книги Ф.Ю. Зигеля «Наблюдения НЛО в СССР». (К слову сказать, большая часть из ее семи томов так и осталась в рукописном состоянии даже после распада СССР и упразднения официальной цензуры в России и других странах СНГ.) После того, как мы обменялись с ним несколькими письмами, я приехал к Анатолию в Амвросиевку (Донецкая область), чтобы на месте обсудить собранные им материалы и поговорить с очевидцами. Естественно, в наших беседах мы затрагивали и другие загадочные случаи, о которых нам приходилось слышать или читать.

Одним из таких случаев была гибель группы туристов в Уральских горах зимой 1959 года, причина которой так и осталась загадкой. Советская печать ни слова не проронила об этом странном происшествии, но в «устной традиции» аномалистики сохранилось достаточно полное — хотя и варьирующееся в деталях — его описание. По одной из версий, на лицах погибших туристов застыло выражение безмерного ужаса. Это обстоятельство совершенно неожиданно — для меня — потрясло Анатолия до глубины души. «Вы знаете, — произнес он задумчиво, — а ведь я встречался с чем-то подобным еще в войну, на Кубани. Хотите послушать?» И я услышал от Анатолия Клименко совершенно удивительную историю, безусловно, заслуживавшую проверки и подтверждения. Хорошенько все обдумав, мы решили

на следующий год вместе отправиться на Кубань и попытаться найти других свидетелей описанного им загадочного происшествия.

...И вот теперь мы с Анатолием сидим в разболтанном плацкартном вагоне, он дремлет в углу купе, а я смотрю сквозь вагонное окно в ночную тьму и вспоминаю его рассказ...

БОЙ, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

29 января 1943 года кубанские станицы и хутора, расположенные вдоль линии железной дороги Краснодар — Тихорецкая, замерли в тревожном ожидании.

Начавшееся с Нового года отступление южной группировки немецких войск едва не перешло в паническое бегство, и немецкое командование предприняло отчаянную попытку стабилизировать расколовшийся и откатывающийся фронт. На линии Краснодар — Тихорецкая создавалась полоса обороны. Ожидались тяжелые бои. Но неудержимо наступавший Сталинградский фронт двигался в направлении Ростова, создавая угрозу окружения для всей кубано-кавказской группировки противника, и 30 января отступление гитлеровских войск возобновилось. Сигналом к общему отходу послужила стрельба из сигнальных орудий, расположенных вдоль линии фронта.

Зимой 1942-43 гг. Анатолию Клименко было всего лишь 15 лет, и он жил, вместе со своей матерью и другими родственниками, на хуторе колхоза «Красное Знамя», Выселковского района, в семи километрах от станицы Березанской. Поздно ночью с 29 на 30 января вдруг громыхнул далекий выстрел орудия. Потом второй — сильнее, ближе. Третий — еще ближе... И вот уже ахнуло где-то рядом. А потом наступила вновь тревожная, зловещая тишина. За две минуты немецкие орудия передали приказ об отходе по всему кубанскому фронту.

В ночь с 30 на 31 января хутор был освобожден советскими войсками. К счастью, обошлось без тяжелых сражений. Но вечером 29 января, километрах в тридцати от станции Тихорецкая, близ поселка Челбас произошел бой, обстоятельства которого поставили в тупик всех, кто по долгу службы или случайно оказался в курсе событий. Местные жители в ту пору много говорили об этом происшествии, а главный его свидетель — старик-возчик — был родственником владельца дома, в котором жила семья Клименко.

В сводке военных действий того времени сообщение о столкновении возле Челбаса должно было выглядеть примерно так: «На южном участке фронта наша воинская часть на марше вклинилась в расположение противника, была внезапно атакована и в ближнем бою, ценой значительных потерь, полностью уничтожила подразделение превосходящих сил противника». Во всяком случае, именно такое впечатление могло сложиться при первом взгляде на обстоятельства дела. В действительности же все оказалось гораздо сложнее...

В полдень 29 января, когда немецкие войска еще пытались создать линию обороны, старик-возчик с хутора поехал за сеном для

голодных коров, но был остановлен патрулем. На высоком холме, господствовавшем над окружающей местностью и дорогой, окапывалось до полка немецкой пехоты.

Ночью прогрохотал сигнал к отходу. Убедившись, что на хуторе немцев нет, старик вновь отправился за сеном. Доехав до места, где накануне он был остановлен, старик с ужасом обнаружил, что в туманной утренней дымке он въехал прямо в расположение немецкой воинской части. Вокруг лежали на снегу спящие немцы...

Испуганный старик стал осторожно поворачивать назад и вдруг увидел перед собой лежащих солдат в нашей форме, с красными звездочками на ушанках. Преодолев испуг, старик подошел к лежащим и наклонился... Это были вовсе не спящие и не залегшие друг перед другом противники. Это были застывшие трупы.

Тщетно старик бегал по полю, пытаясь отыскать хотя бы раненого. Ни одной живой души...

Пятого или шестого февраля на поле боя для опознания погибших прибыли наши офицеры. В разговоре с ними местные жители узнали, что данную воинскую часть уже более недели разыскивают по всем окрестностям, так как к намеченному сроку в указанное место она не прибыла, и все следы ее затерялись. Опознание подтвердило, что погибшие солдаты принадлежали именно к этой воинской части, и офицеры отбыли, сочтя дело более или менее ясным. Но у людей, занятых погребением павших, постепенно складывалось иное мнение. Прояснявшаяся картина происшедшего не вносила никакой ясности в сам ход боя. Боя, которого не было...

Судя по положению тел, дело обстоит так... Наше подразделение, численностью около батальона, перемещаясь в заданный район, временно утратило ориентировку и, восстановив ее, маршброском вдоль линии фронта спешило выйти в требуемое место.

Поджимало упущенное время, а местность, по которой пришлось продвигаться, не позволяла выставить боковые дозоры. И вот походной колонной наша часть стала подниматься из глубокой долины к линии железной дороги, держа направление на высокий холм и не подозревая, что ее перемещение засекли с этого холма немецкие наблюдатели и навстречу ей выдвинута идеальная, с военной точки зрения, засада. С обеих сторон дороги притаилось около трехсот автоматчиков, образовавших гибельный огневой мешок, простреливаемый двухслойным фланговым огнем почти в упор. Примерно 60 немцев расположились в кустах у оврага, в 10-12 метрах от дороги, а еще до 250 солдат залегли двумя шеренгами в лесополосе за железной дорогой.

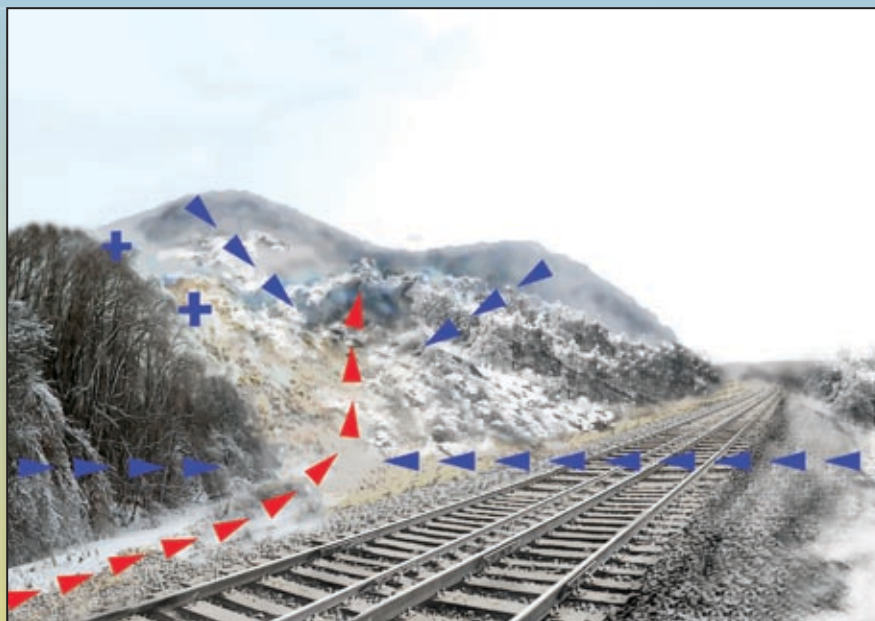
И когда наша колонна полностью втянулась в западню, в упор ударили немецкие автоматы.

Это произошло, по-видимому, в сумерках, так как при дневном свете и окопы на холме, и стрелки в засаде были бы обнаружены своевременно.

Под ливнем автоматных пуль у атакованных оставалась лишь одна возможность для спасения — вперед, на прорыв. И они попытались реализовать свой последний шанс. Авангард колонны бросился вперед, к седловине у холма. Завязалась рукопашная схватка с неизбежным при таком соотношении сил исходом...

Таким образом, боя фактически не было — было жестокое, бесчеловечное побоище, в котором одна сторона пустила в ход всю свою огневую мощь, а ее противники почти все пали прежде, чем успели взяться за оружие. До сих пор картина происшедшего ясна.

Но то, что произошло дальше, осмыслить и разгадать никому не удалось.

Общий вид поля боя. Крестами обозначена немецкая засада; центральная стрелой — маршрут движения советской колонны; боковые стрелы — направления немецких ударов

ЦЕПЬ ЗАГАДОК

А произошло то, что в следующий момент всех немецких солдат, как участников боя, так и зрителей, постигло суровое возмездие. Все они погибли на своих местах, навеки оставшись на земле, которую они только что обильно полили кровью наших солдат. Более того — было полностью уничтожено еще одно подразделение этого полка, располагавшееся в тылу — в паре километров от поля боя. И точно так же — все остались на своих местах.

Общие потери немцев составили более 1300 человек. Что касается наших солдат, то павшие были обнаружены только на дороге и в седловине.

Так возникла первая загадка — кто уничтожил немецкий полк уже после гибели нашего подразделения? Ведь хутор был освобожден не ранее, чем сутки спустя. И вторая загадка, тесно примыкающая к первой — *чем, как это было сделано?* Каким оружием? Огонь артиллерии, атака авиации исключаются сразу, ибо жители хутора, расположенного в 3-5 км от места боя, звуков его не слышали. Конечно, автоматная стрельба в условиях пересеченной местности на таком расстоянии может быть и не слышна. Но разрывы снарядов, гул и стрельба пикирующих самолетов, во всяком случае, были бы отмечены. Исключена и неожиданная танковая атака — местность изрезана глубокими оврагами, да и следов танки оставили бы вдоволь.

Наконец — и это главное — в обоих очагах поражения крупных воронок от бомб и снарядов не обнаружено. И если тела наших солдат имели множественные пулевые ранения, то характер ран у большинства солдат противника больше всего соответствовал предположению о неожиданной и необъяснимой детонации боеприпасов (в заплечных ранцах, подсумках и просто под рукой). Кроме того, многие тела не имели вообще никаких видимых повреждений — но лица погибших были искажены диким ужасом. Последнее особенно озадачивало людей бывалых, фронтовиков, много повидавших на своем веку. Никто из них не мог припомнить случая, чтобы лица погибших в бою людей сохраняли подобное выражение.

Действие неизвестного поражающего фактора было, по-видимому, внезапным, резким и одновременным для всех, так как никто не успел покинуть своей позиции. Например, в лесополосе, где залегло до 250 автоматчиков, не было обнаружено ни одного увеличенного интервала. Все «номера» до единого были заполнены... Какая смерть

Последовательные этапы эволюции сфероида от его зарождения до распада (по рисунку А. Клименко)

нашла их так быстро и так безошибочно, что никто не смог даже двинуться с места?

Из существовавшего в годы Второй мировой войны оружия близкими характеристиками обладали разве что боевые химические отравляющие вещества (ОВ). Хотя, из страха перед ответными действиями держав антигитлеровской коалиции, Германия так и не рискнула применить их в массовом порядке, такая угроза сохранялась до конца войны. Отмечались и случаи локального применения ОВ — например, в Крыму против партизан и воинских частей, укрывшихся в каменоломнях.

Ходили слухи, что в Тихорецкой, на немецком складе боеприпасов, хранился небольшой штабель каких-то особых, возможно — химических, снарядов, охранявшийся усиленным нарядом эсэсовцев. Судьба его неизвестна, но не исключено, что он был вывезен химподразделением части, участвовавшей в этом загадочном бою. Во время боя от случайного попадания боеприпасы могли детонировать и проявить свои поражающие свойства...

Эта версия может объяснить многое — полную гибель всего живого на большой площади, отсутствие повреждений на телах погибших, даже застывший на лицах ужас... Но всего и она не объясняет. Так, вряд ли от ОВ могли детонировать обычные боеприпасы... И в любом случае, непонятным остается второй очаг поражения. Странная синхронность...

С местными жителями Анатолий Клименко разговаривал летом 1943 года, через полгода после загадочных событий. И вот, полвека спустя, мы едем на это место...

ПОЕЗДКА В ЧЕЛБАС

Наутро наш поезд прибыл в Тихорецк, мы пересели в электричку и доехали до Челбаса. Где-то здесь, по воспоминаниям Анатолия, произошел загадочный бой. За прошедшие десятилетия местность, конечно, изменилась, но после упорных поисков и бесед с местными жителями нам удалось примерно установить, где находилось поле боя. Впрочем, никаких следов и вообще ничего, что могло бы подтвердить или опровергнуть поведанную Анатолием историю, мы не нашли. Местные жители были очень внимательны и гостеприимны (в доме одного из них мы останавливались на ночлег), но почти ничем не могли помочь. Старожилы, правда, помнили, что здесь некогда произошел бой, в котором было много погибших, но никаких подробностей сообщить не могли... Что, в общем-то, и не удивительно — слишком много времени прошло уже после войны.

— Ну, что ж, — сказал Анатолий, когда наши поиски уже подходили к концу, — по крайней мере, раз уж мы здесь, то можем проверить кое-что еще...

Он достал из рюкзака карту, линейку, компас и транспортир и начал что-то замерять на карте. Несколько минут спустя Анатолий поднял голову и сказал мне:

— Знаете, Володя, направление на эту точку совпадает с направлением на... э-э... первый сфероид с ошибкой не более пяти градусов.

— Какой еще сфероид?! — воскликнул я в полном изумлении.

— Первый, — повторил Анатолий. — Но был еще и второй.

И вот что я услышал...

ОГНЕННЫЕ СФЕРОИДЫ СОРОК ТРЕТЬЕГО ГОДА

В тревожной обстановке тех дней он и другие ребята-подростки выполняли роль наблюдателей, обязанных извещать взрослых о возникающих опасностях. Таковых, естественно, хватало.

Однажды вечером, в конце января 1943 года (вероятно, 29 января — поскольку уже на следующий день хутор был освобожден советскими войсками), Анатолий прохаживался возле калитки, зорко осматривая окрестности до самого горизонта. Солнце зашло. Сгущались сумерки. Тоскливо угасал серый, пасмурный день. Накануне раздавались взрывы, по всему горизонту вздымались столбы дыма — немецкие войска, отступая, жгли и взрывали все, что не могли взять с собой. Но в этот вечер было исключительно тихо и темно.

Взглянув в юго-восточном направлении, несколько правее расположения станции Тихорецкой, Анатолий увидел очень странное явление.

На фоне надвигавшейся серой мглы, из-за линии далекого в этом секторе горизонта, появилось багровое низкое свечение протяженностью не менее километра. Зрелище напоминало горящую на осеннем поле стерню.

Свечение несколько секунд мерцало и колебалось, а потом вдруг быстро начало расти, принимая форму четко очерченного светящегося огненного пузыря, который за 10-20 секунд увеличился до грандиозных размеров, многократно превзойдя размеры солнечного диска на закате. Резкие, четкие, идеально-геометрические

Первый сфероид на стадии максимального развития (по рисунку А. Клименко)

контуры сфероида с ясно видимой округлой, выпуклой поверхностью... Мягкий, неяркий оранжевый свет, похожий на свет восходящей Луны...

За всю войну Анатолий не видел ничего подобного. Особенно поразило его странное поведение сфероида. Достигнув максимальных размеров, он как бы замер на две-три минуты и продолжал ровно, без колебаний и каких-либо признаков внутреннего движения светиться оранжевым светом. Ни клубящегося пламени, ни проблесков взрывов, ни темных мазков дымных разводов не было заметно на его гладкой, будто полированной поверхности. Точь-в-точь мыльный пузырь, наполненный огнем!

Наконец, сфероид начал меняться. Поблекли и потускнели багрово-оранжевые тона, сменившись кое-где белесыми пятнами... Потом началось дробление сфероида на отдельные бледные лоскутья... Распад прогрессировал; между отдельными клочьями появилась темнота пасмурного вечернего неба, а сами клочья побледнели и как бы растворились в окружающем пространстве.

Наконец, все исчезло. Наступила темнота, но Анатолий, как замороженный, продолжал смотреть на то место, где только что пылало оранжевое свечение. Там уже не было ничего — ни зарева, ни огонька, ни дыма...

Вдруг, через две-три минуты, явление повторилось, но уже на пару километров левее. Размеры сфероида на этот раз были значительно меньше — порядка 700-800 метров в основании. Несколько минут спустя он тоже исчез — распался, как и первый.

Странное чувство охватило Анатолия, когда он смотрел на эти сфероиды. Много повидав за войну, побывав в самом центре жесточайших бомбежек, среди огней и пожаров, он никогда не ощущал ничего подобного. Это было ощущение неумолимо приближающейся, неотвратимой беды, беспощадной и неизбежной, готовой поглотить все и вся, накатившись огненным валом. Оно усугублялось полным отсутствием каких-либо звуков, которые — будь это просто взрывы — должны были разнести на десятки километров вокруг. В целом картина настолько отличалась от всего, что видел Анатолий за годы войны, что он даже не стал поднимать тревогу, а все стоял и смотрел на горизонт. Но в сгустившейся мгле не было видно ни единого отблеска, отсвета или дыма...

Зная, что в районе Тихорецкой расположены два немецких склада боеприпасов, Анатолий решил, что они-то и были взорваны в этот вечер. И хотя внешнего сходства с подобными взрывами не было, да и само предположение оказалось неверным (один из складов — пристанционный — был взорван на другой день, около восьми часов утра, а второй спасла от взрыва наша разведка), видимость объяснения, как это часто бывает, заслонила реальность загадки.

СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ?

Надо сказать, что до нашего приезда в Челбас загадочный бой Анатолия совершенно независимо друг от друга, никак не пересекаясь. Дело было даже не в том, что он не знал точных координат поля боя и мест появления сфероидов — просто сама идея об их возможной связи не приходила ему в голову. Лишь обнаружив, что первый сфероид появился практически на прямой, соединяющей его «наблюдательный пост» 1943 года и место загадочного происшествия (хотя вопрос о расстоянии до сфероида так и остался открытым), Анатолий понял, что вместо двух загадок здесь может быть только одна. Многое совпало — в частности, время появления сфероидов и предполагаемое время боя. Синхронны число и площади очагов

Два сфероида — условно изображенные вместе; в действительности они появлялись последовательно, с интервалом в несколько минут

поражения: малому сфероиду соответствует малый очаг поражения, а большому — большой.

— Но ведь по вашему же впечатлению, это были *огненные* сфероиды, — заметил я. — Почему же на поле боя не было видно никаких следов пожара или огневого воздействия?

— Совершенно верно, — согласился Анатолий. — Похоже, что их свечение было на самом деле «холодным», наподобие люминисцентного... Но чем же в таком случае являлись сами сфероиды?

На обратном пути из Челбаса в Амвросиевку мы горячо спорили по поводу возможных объяснений этих загадочных событий. Гипотеза «вундерваффе» («чудо-оружия»), с помощью которого Адольф Гитлер надеялся переломить ход войны, выглядела достаточно разумно. Экспериментальный прототип такого оружия мог испытываться вблизи Тихорецкой — и мог показать даже слишком высокую эффективность, уничтожив самих испытателей. Прямых доказательств этой гипотезы нет и сегодня, но — вот удивительное совпадение! — спустя месяц после моего возвращения в Харьков я неожиданно столкнулся с косвенным свидетельством того, что гипотеза «чудо-оружия», возможно, и не лишена смысла.

В те годы я сотрудничал с редакцией московского журнала «Техника — Молодежи» (ТМ) — отвечал на письма читателей, в которых сообщалось о наблюдениях различных аномальных явлений. Некоторые из этих писем были даже опубликованы в специальном разделе ТМ — «Антологии таинственных случаев», хотя куда большая их часть пала жертвой нелюбви советской цензуры ко всему аномальному и понятной осторожности редакторов. И вот, совершенно неожиданно, в очередной пачке писем, пересланных мне из Москвы для ответа, пришло письмо от Николая Керножицкого, жителя Комсомольска-на-Амуре. Оно было настолько интересным и содержательным, что я не могу удержаться и не привести его здесь почти полностью.

«Это было в августе 1947 года. Точная дата улетучилась из моей памяти, так как мне в ту пору было семь с небольшим лет, и я еще не ходил в школу. В маленьком колхозном клубе крутили какой-то фильм. Было примерно девять часов вечера, возможно половина десятого. Неожиданно для всех открылась дверь клуба, и женский голос стал настойчиво звать всех на улицу, крича: «пожар, пожар!»

Все мигом высыпали на улицу. Мы, ребята, изумленно раскрыли глаза и рты. Взрослые наперебой убеждали друг друга, что это не пожар и т.д.

Вниз по течению Амгуни [притока Амура] на северо-востоке из-за кромки леса медленно поднималось красное зарево и через минуту запыхало огромной медно-красной полусферой, наводя жуть в сознании взрослых и детей.

Огромный красный купол над лесом ужасно переливался зловеще-красным светом, ровным, без шума и без всполохов. Насколько я запомнил, в самой полусфере наблюдалось легкое колебание красного света, словно он внутри перемещался турбулентно. Но возможно, это было колебание окружающего воздуха.

Чей-то голос сказал, что и перед войной видели вот такое же зарево на приисках. Некоторые женщины крестились и всхлипывали, беспомощно озираясь на мужчин, а те в свою очередь недоуменно переглядывались между собой. Взрослые стали загонять ребятишек в клуб. Нам было жутко, и мы молча убежали в помещение. Затем начали возвращаться взрослые. Кто-то сказал:

— А черт с ним! Чему быть, того не миновать!

— Крути кино!

Закрутили снова кино. Кто-то захлопнул дверь со словами:

— Все, оно уже погасло! Это не пожар!

Насколько я помню, был темный, безлунный вечер. Медно-красная полусфера была видна примерно 5-6 минут, если я правильно оцениваю время сейчас...

После кино все выходили на улицу, озираясь в ту сторону, где час назад поыхало что-то молчаливое, зловещее и необъяснимое. Никто из взрослых так и не смог нам, ребятишкам, объяснить, что это было. Одни отмахивались, а некоторые женщины говорили, что это боженка и, если кто будет баловаться и не слушаться, то он накажет.

Деревня Малышевск в то время насчитывала 32 двора. В ней проживало до 130 человек. Красную полусферу наблюдали около половины населения нашей деревеньки. Из них многие сейчас живут в поселке им. П. Осипенко, который находится вверх по Амгуни в 18 км от Малышевска. Многие разъехались. Интересно, что из поселка П. Осипенко эта огромная полусфера видна не была.

Вниз по Амгуни в 25 км лежит полустанок Гагцинка. В то время там жил и работал монтер связи и ямщик Гуцин с семьей. Насколько мне известно, никто из них этого явления не наблюдал. Отсюда вывод: красная полусфера была видна лишь из деревни Малышевск. Это наталкивает на мысль, что полусфера возникла в нескольких километрах от деревни в безлюдном месте в южной части хребта Кивун. Места эти до сих пор безлюдны. Конечно, если бы в то время было бы проведено обследование тех мест, то какие-нибудь следы от полусферы, возможно, нашлись бы.

Сейчас мне ясно лишь одно: это не был пожар. Тайга в ту пору не горела. Предположение о шаровой молнии также отпадает, ибо для шаровой молнии размеры полусферы были неимоверно огромны. Диаметр этого купола сейчас я оцениваю в 500 метров».

Сравнив рисунок, сделанный Керножицким с рисунками Клименко, я убедился, что наблюдавшиеся ими явления были поразительно похожи. Немного позже я показал письмо Керножицкого Анатолию, и он полностью со мной согласился.

По моей просьбе Николай Керножицкий снова отправился на Амгунь, опросил бывших жителей Малышевска и пересек полуостров в излучине Амгуни около этой деревни. Старожилы подтвердили, что обстоятельства появления «огненной полусферы» он запомнил правильно и точно, но в тайге ничего необычного Николай не встретил. Определил направление на точку появления сфероиды по компасу, он выяснил, что ее азимут составлял 68 градусов.

В принципе, если сфероиды, наблюдавшиеся Анатолием Клименко в 1943 году, были результатом применения некоего секретного немецкого оружия, это оружие могло быть захвачено советскими

войсками и в 1947 году испытано на советском Дальнем Востоке. Правда, никто из местных жителей ни словом не обмолвился о возможном существовании испытательного полигона в непосредственной близости от их деревни — да и Николай Керножицкий, путешествуя по тайге, не обнаружил там ничего необычного. Временный полигон, быстро сооруженный и столь же быстро — после проведения испытаний — ликвидированный? Кто знает... Но у Анатолия Клименко гипотеза «чудо-оружия» особого энтузиазма не вызвала. Во всяком случае, сказал он, если речь идет о немецком «чудо-оружии»... И напомнил мне о своем наблюдении «странного летательного аппарата» в те же военные годы...

НЛО В КУБАНСКОМ НЕБЕ

Это произошло в середине августа 1942 года, вскоре после того, как немецкие войска захватили хутор, в котором жила семья Клименко. Будучи очень любознательным мальчишкой, Анатолий совал нос во все военные щели и целыми днями носился по окрестностям. Однажды вечерняя темнота застигла его примерно в километре от хутора. Анатолий возвращался домой по совершенно безлюдной в это время дороге. Впереди был мост через местную речку, влево от моста шел хутор.

Анатолия догнала немецкая легковая машина — нежелательная встреча в ночное время, — и он юркнул в кукурузу на обочине. Машина, пройдя метров триста, остановилась, захлопали дверцы. Видимо, седоки вылезли проветриться. Отчетливо была слышна немецкая речь.

Огненная полусфера, наблюдавшаяся в Малышевске (по рисунку Н. Керножицкого)

Анатолий вновь вышел на дорогу и пошел дальше, рассчитывая, не доходя до машины, срезать угол через поле. И вот метров за сто от машины он вдруг почувствовал нечто неприятно-пугающее, странное чувство опасности сзади, что его весьма удивило, так как к опасностям он привык и считал их разновидностью детских игр, постоянно, ежеминутно рискуя жизнью.

Вечер был совершенно безветренный, тихий, звуки разносились далеко, однако сзади стояла мертвая тишина. Анатолий внимательно слушал, чтобы не прозевать машину с тыла — почти верную смерть в то время, поэтому отсутствие малейших звуков с тыла мог гарантировать.

Интуитивно, каким-то чутьем, он правильно определил точку опасности: оглянувшись через плечо, Анатолий увидел догоняв-

ший его сноп искр — подобие загоравшегося самолетного мотора. Было похоже на полутлеющий, полугорящий пучок ветоши. Этот огонь летел с довольно значительным снижением. Дорога шла с бугра к мосту через речку, и трасса полета приблизительно соответствовала уклону местности или была чуть круче. Через полторы-две секунды огонь поравнялся с Анатолием. Первой его мыслью было: падает горящий бомбардировщик с выключенными моторами (ведь никаких звуков он не слышал). Будь это подбитый самолет, он должен был упасть метрах в двухстах, и Анатолий моментально бросился в придорожный кювет, однако продолжал наблюдать.

Но падения не произошло. К этому времени Анатолий уже понял, что летящий объект — не самолет. Падающий подбитый самолет, даже при выключенных моторах, издает массу разнообразнейших звуков — остаточное вращение винтов, свист раскрученного воздуха, гул пламени... Тут же стояла мертвая тишина. Затихли даже немцы у своей машины — видимо, наблюдали тоже. Расстояние до летящего объекта было незначительным — порядка 50-100 метров, при высоте полета также лежащей в этих пределах.

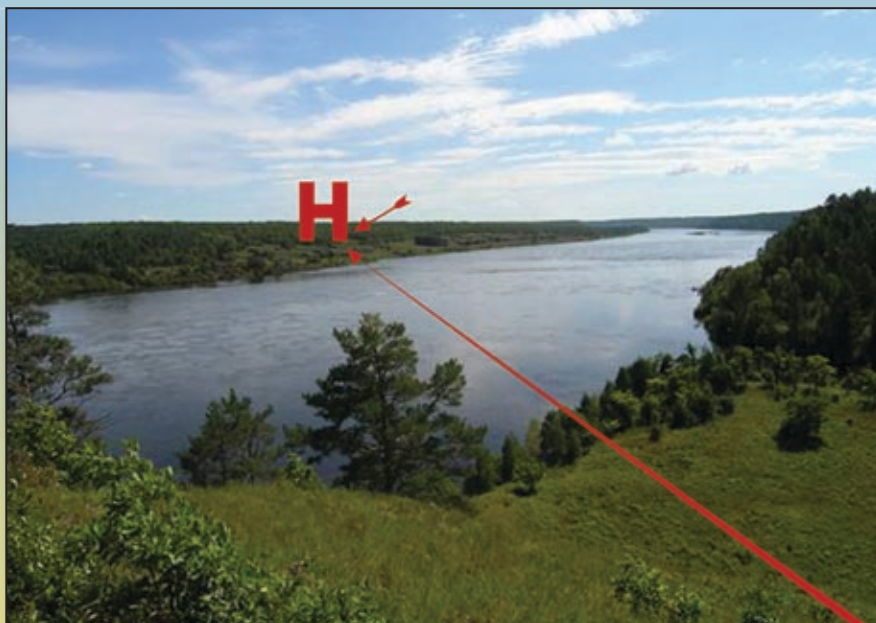
Но самым удивительным было поведение пламени: оно было вытянуто перпендикулярно плоскости полета и вело себя так, будто встречного потока воздуха не существовало. С виду пламя напоминало огненную запятую или скорее растрепанную метлу рукояткой вниз, слегка изогнутую по кругу. Четко просматривались отдельные «прутья» — полосы тускло-красного цвета, сливавшиеся в нижней части в сплошной того же цвета огонь. Между полосами виднелись отдельные крупные искры. Нижняя часть пламени была частично закрыта чем-то темным, непрозрачным. И огромное вертикально-плоское тело, совсем не похожее на фюзеляж самолета, угадывалось позади него.

Но при всей своей динамичности эта картина казалась застывшей, совершенно неподвижной, словно цветную фотографию пронесли перед глазами. Казалось, что искры и полосы огня вырываются из центра вниз, что предполагало их быстрое перемещение. Но двигалась лишь вся система в целом, оставаясь статичной в своих деталях.

Огненный сноп вышел к реке, выровнял свой полет и стал плавно набирать высоту. Для падавшего горящего самолета это было уже чудесно! Анатолий понял, что объект летит с постоянной высотой, в точности воспроизводя рельеф местности. За мостом, у станции Березанской, была очень незначительная ложбинка — Анатолий ждал, что произойдет с объектом в этом месте. Он среагировал, чуть снизившись, хоть колебание высоты было всего несколько метров. За удалявшимся огнем Анатолий наблюдал, пока тот не скрылся за линией горизонта — около минуты.

Когда объект исчез и Анатолий хотел тронуться с места, его остановили возбужденные голоса немцев у машины. Минут десять там шла какая-то суета, потом заработал мотор, и они уехали, а Анатолий двинулся дальше своим путем.

Обдумывая происшедшее, он решил, что видел новый советский летательный аппарат, совершавший разведывательный полет. Если он так хорошо «чувствует» землю, то скопления техники на земле и подавно засечет! И, как это ни странно, именно встреча с этим загадочным объектом еще более укрепила в то тяжелое время его уверенность в нашей конечной победе.

Река Амгунь. Буквой Н обозначено то место, где в августе 1947 г. появилась «огненная полусфера» (фото Н. Керножицкого)

СОМНЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

НЛО периода Второй мировой войны — тема отдельная, заслуживающая серьезного анализа. Знаменитые «огненные боксеры», крутившиеся в воздухе вокруг американских «летающих крепостей» — отнюдь не единственная разновидность странных объектов, которые наблюдались над оккупированной немцами Европой. Солдаты Второй мировой порой вспоминают о «неизвестно чьих» летательных аппаратах, заставлявших нервничать командиров воинских частей по обе стороны фронта. Все это так. Но где доказательства существования *хоть какой-то* связи между оранжевыми сфероидами 1943 года, загадочной гибелью немецкого полка и неопознанными летающими объектами, которые время от времени появлялись над полями сражений самой кровавой войны прошлого столетия? Даже если мы предположим, что НЛО — это внеземные космические корабли, ситуация от этого не особо прояснится...

Надо сказать, что содержание описанной выше истории тоже может вызвать некоторые сомнения. Анатолий *видел* сфероиды, но только *слышал* об обстоятельствах загадочного боя. Что из рассказанного ему правда, а что — в лучшем случае разновидность фольклора, остается неизвестным — тем более что никаких материальных свидетельств происшедшего нам найти не удалось. Поиск в военных архивах может что-то дать — но его еще надо провести... Будучи, как я уже говорил, убежденным сторонником внеземной гипотезы происхождения НЛО, Анатолий считал, что пилоты этих кораблей наблюдают за развитием земной цивилизации в течение десятилетий, если не столетий. Но и это только гипотеза. А где хоть какие-то конкретные свидетельства участия инопланетян в этих событиях?

— Увы, — искренне признался Анатолий, отвечая на мой прямой вопрос, — доказательств у меня нет. Можете рассматривать мою гипотезу как простую игру ума. Но если инопланетяне и в самом деле летают над нашей планетой и наблюдают за нами многие годы и десятилетия...

— Но ведь только летают и наблюдают!... — возразил я не слишком вежливо, даже не дав ему закончить фразы.

— Ну, — ответил он очень сдержанно, — какому-нибудь слишком впечатлительному инопланетянину в конце концов могло и надресть быть *только наблюдателем*...